

КРОКОДИЛ

№ 7 (1657)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

10 МАРТА 1962

Часто в спектаклях, кинофильмах и концертах под видом пародий популяризируют далеко не лучшие образцы западных танцев и музыки.

— Опять вальс, скука какая!
Вчера показывали пародию
на твист — вот это танец!

Рисунок Е. ГОРОХОВА
по теме читателя Н. Елинсона

— Оля? Таня? Лена? Ве...

...сна!!!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

Что такое ЛОПАТА?

Довольно молчать! Шила в мешке все равно не утайши. Современники должны знать своих героев. Скромный город Алапаевск, что в Свердловской области, нежданно-негаданно оказался в центре событий прямо-таки мирового значения.

Нет, на его долю не выпала блистательная судьба Васюков, вдохновенно предсказанная Остапом Бендером. Алапаевск не стал средоточием шахматной мысли и местом проведения межпланетного шахматного конгресса.

Но жители города об этом ничуть не жалеют. Им довелось быть очевидцами еще более славных событий. На их глазах в Алапаевске забил грандиозный фонтан технических идей: здесь состоялось Всесоюзное совещание по лопате.

Вы удивлены? Признаться, мы тоже. Но это объясняется, видимо, нашим — увьи! — полнейшим дилетантством.

Мы с вами, дорогие товарищи, как профаны, полагаем, что в эпоху атомной энергии, кибернетических машин и космических полетов лопата является, мягко выражаясь, не бог весть каким сложным агрегатом.

Нам по наивности кажется, что от лопаты требуется не так уж много: чтобы она была прочной, дешевой и чтобы ею при желании можно было иногда копнуть.

И мы по своему простодушию воображаем, что эту, как ни странно, до сих пор почему-то не решенную задачу могли бы, не мудрствуя лукаво и не созывая столь широкого форума, с успехом решить один-два квалифицированных мастера или инженерно-технических работников.

Так ведь?

Ан нет. Как недавно выяснилось, мы из-за своей неосведомленности глубоко заблуждаемся. Оказалось, что именно боги горшки обжигают. Им и лопаты в руки.

Вооружившись географическими картами, начальник производственно-экспериментальной базы Алапаевского металлургического комбината И. Б. Каменецкий принялся отыскивать лопатных богов. И вскоре с благословения руководителей отдела черной металлургии Свердловского совнархоза на всю страну разнесся пригласительный клич. Зов был услышан, и на лопатный Олимп, отдавая дань времени, на реактивных самолетах слетелись боги различных ученых степеней и рангов.

Так началось Всесоюзное совещание по лопате.

Тут мы вынуждены скромно отойти в сторону. Негоже нам, простым смертным, путаться в ногах у вершителей божественных дел. Мы можем позволить себе лишь мысленно представить, как 119 (сто девятнадцать!) человек в течение нескольких дней обсуждали на высоком уровне животрепещущие лопатные проблемы.

Нашему затуманенному от волнения взору видятся одухотворенные лица докладчиков, раскрывавших потрясенным слушателям тайные свойства лопат.

Наше воображение живо рисует выступление многочисленных ораторов, честно отрабатывающих свои проездные, квартирные и сучточные.

И, наконец, наши дрожащие от волнения руки с трудом удерживают только что подготовленный к печати фундаментальный труд, подводный итоги совещания и открывающий новую, счастлившую эру в оснащении страны лопатами.

Так закончилось Всесоюзное совещание по лопате.

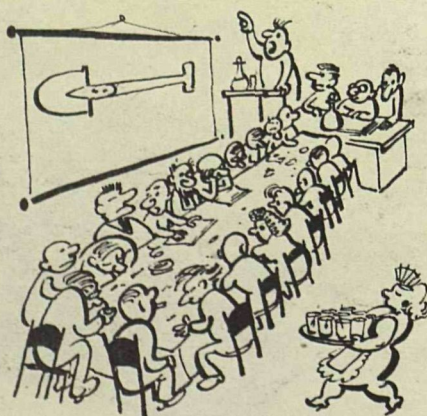
Во избежание кривотолков скажем прямо: мы далеки от чистоплюйства. Мы понимаем, что, кроме шагающих экскаваторов, нам нужна и лопата. И, вероятно, многие толковые соображения, высказанные участниками совещания и увековеченные в его стенограмме, внесут, как говорится, неоценимый вклад в славное лопатное производство.

Но нам кажется, что путь к этому вкладу выбран явно не кратчайший. Не надо хватать себя левой рукой за правое ухо. Не нужно устраивать по каждому поводу всесоюзные совещания.

Вот почему мы и сочли полезным помахать кулаками после драки. Ведь — кто знает? — может быть, где-нибудь откроется новое аналогичное совещание. И председательствующий, слегка стукнув карандашом по графину, окинет теплым взглядом многочисленных участников и скажет:

— Товарищи! Всесоюзное совещание по скрепке объявляю открытым. Слово для доклада «Загибаемость и зажимаемость» предоставляется...

Я. ДЫМСКОЙ.

ТРИ СЕСТРЫ

ДРАМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Обещающие.
Распределяющие.
Отклоняющие.
Невникающие.

Бондаренко Александра Прокофьевна — стаж работы на Волгоградском тракторном заводе 30 лет.

Бондаренко Мария Прокофьевна — стаж работы 27 лет.

Бондаренко Марфа Прокофьевна — стаж работы 25 лет.
Специальный корреспондент.

КАРТИНА 1-я

Комната сестер Бондаренко в доме № 8 по улице Дзержинского в поселке Волгоградского тракторного завода.

АЛЕКСАНДРА. В Москву, в Москву! Пишу в Москву, в редакцию, дорогие мои сестры. (Пишет, читает вслух.) «Мы, три сестры, в 1918 году потеряли родителей, воспитывались в детдоме. С 1932 года девчонками пошли работать на тракторный завод. Во время войны уезжали из города только на 8 месяцев. Вернулись, рыли могилы, хоронили убитых. Вместе со всеми начали восстанавливать наш завод, когда он еще не полностью был разминирован. Восстановили, стал лучше прежнего. Мария пошла работать в прессовый цех, Марфа — в калибровочный, а я — в цех приспособлений и холодных штампов. Работаю я на первом участке коммунистического труда. Имею почетную грамоту ВЦСПС. Жили мы сперва в разбомбленных стенах. В 1952 году получили комнату. А сейчас добиваемся однокомнатной квартиры с балконом. И как об стену горох!» Правильно я пишу, сестры?

МАРИЯ. Саша, никто не поймет, почему с балконом. Скажут: каприз какой-то...

АЛЕКСАНДРА. Придут — разберутся.

КАРТИНА 2-я

Прибывший из Москвы специальный корреспондент Крокодила едет по Волгограду.

СПЕЦКОР. Что за город-красавец! Какие проспекты, бульвары! А дома! Красивые, светлые и... все с балконами! С каким вкусом оформлены витрины магазинов! Деловитые хозяйки идут с полными сумками, краснощекие ребята выбегают из школ. В центре на крыше дома красным светом вспыхивают слова: «Сделаем родной Волгоград городом коммунистического труда и высокой культуры!» Хорошо! И все это на том месте, где бушевала война... Глазам не веришь! Однако надо приступить к исполнению корреспондентских обязанностей: ехать на Тракторный, к сестрам Бондаренко, выяснить, почему именно с балконом.

КАРТИНА 3-я

У сестер Бондаренко.

АЛЕКСАНДРА. Приехали? Вникать будете или как?

СПЕЦКОР. Вы писали об однокомнатной квартире. А сколько метров в нынешней вашей комнате?

АЛЕКСАНДРА. По шесть на человека. Но у меня домашний лазарет с тяжелобольными. (Выходит в прихожую, говорит тихо.) Сестры мои неизлечимым недугом навечно заперты в комнате. Марфа разбита параличом, у Марии порок сердца, вся отекала, обе недвижны. Отдали работе молодость, силу, здоровье до последней капли. Одна 27 лет проработала, другая — 25. Кому они теперь нужны? Только мне! Люди в перерыв обедают на заводе, а я бегу домой: одну кормлю с ложки, другую кое-как подымаю. Соседи наши — молодежь, у них крик, шум, веселье. Неужто мы втроем за наши общие 82 года работы на заводе не заслужили покоя в отдельной однокомнатной квартире?

СПЕЦКОР. С балконом?

АЛЕКСАНДРА. Именно! Проезжали по городу, видели — везде балконы. Мечта это наша, поймите! Я бы выносила сестер на балкон, ведь на улице им уж не выйти никогда. Никогда в жизни!

КАРТИНА 4-я

Волгоградский тракторный завод-гигант. Заводоуправление.

СЕКРЕТАРЬ ДИРЕКТОРА. Товарищ Семенов принять вас не может. У него заседание, а потом он уедет.

СПЕЦКОР. А потом уеду я. Пойду в партком.

СЕКРЕТАРЬ СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА. Сейчас совещание. Потом собрание.

СПЕЦКОР. Тогда пойду прямо в цех.

КАРТИНА 5-я

Цех приспособлений и холодных штампов. Комната цехкома.

СПЕЦКОР. Великолепный у вас завод! Целый город!

ПРЕДЦЕХКОМА тов. ВАСЕНИНА. И завод хорош, и люди работают хорошо.

СПЕЦКОР. А как Бондаренко? ПРЕДЦЕХКОМА. Отличная работница! Только пишет уж очень много...

СПЕЦКОР. Про однокомнатную квартиру с балконом?

ПРЕДЦЕХКОМА. Замучила! Ей директор в 1957 году выделил квартиру, так она, представьте себе, отказалась! Сам директор, из собственного фонда!

СПЕЦКОР. Из собственного? Ай-яй-яй, представляю себе, какой это мучительный процесс — расставаться с чем-нибудь собственным! И она отказалась?

ПРЕДЦЕХКОМА. Наотрез! Ну и поставили ее на очередь. Теперь пускай ждет.

БОНДАРЕНКО (входит). Так с 1957 года меня и попрекают, что я отказалась. А почему — никто не вникнет. Предложили квартиру почти в трех километрах от завода. Как мне в перерыв к сестрам бегать? Да еще на пятый этаж! А за мной уже старость идет в небольшом отдалении, вот-вот догонит. Нет, на директора я не обижаюсь, нас у него тысячи...

СПЕЦКОР. А я бы, пожалуй,

обиделась. Едва ли на заводе так много семей с общим стажем работы в 82 года.

ПРЕДЦЕХКОМА. Была бы семья: муж, жена, дети, — тогда другое дело. А у Бондаренко разве семья? Только и всего, что сестры.

БОНДАРЕНКО. Интересно! Три сестры неразлучно всю жизнь вместе — это не семья? А бывает, что муж с женой три года проживет и бросит, так это, по-вашему,

ВМЕСТО ЭПИЛОГА. Письмо специального корреспондента директору Волгоградского тракторного завода имени Дзержинского товарищу СЕМЕНОВУ В. А.

Товарищ директор! Мне искренне жаль, что не пришлось с Вами познакомиться. На заводе я слышала о Вас много хорошего: что Вы энергичный, смелый и принципиальный человек. Надеюсь, что Вам приятно будет это прочесть. Но не скрою и неприятного: чуткости иногда не хватает. И далеко не все так корректно, как Александра Бондаренко, которая не захотела осуждать Вас. Другие осуждают: завод растет и требует новых работников, а жить людям порой негде!

Правда, завод построил много домов и продолжает их строить. Правда, что почти все кадровые рабочие завода давно уже живут в отдельных квартирах. И это справедливо! Отдал родному заводу много лет честного, добросовестного труда — получай хорошее жилье.

Но иногда лицам распределяющим изменяет чувство справедливости. Я говорю о случае с тремя сестрами Бондаренко, в общей сложности проработавшими на Вашем заводе 82 года! Я знаю, Вам некогда. Так послали бы к ним кого-нибудь, чтобы вникнуть в

семья? Все дело в том, что мои сестры свое отработали, они теперь ни в прессовом, ни в калибровочном цехах не нужны.

ПРЕДЦЕХКОМА. Напрасно так говорите. У нас и пенсионеры стоят в списках на получение жилья. Ждите и вы.

ЗАНАВЕС,

который не опускается, потому что драма трех сестер еще не закончена.

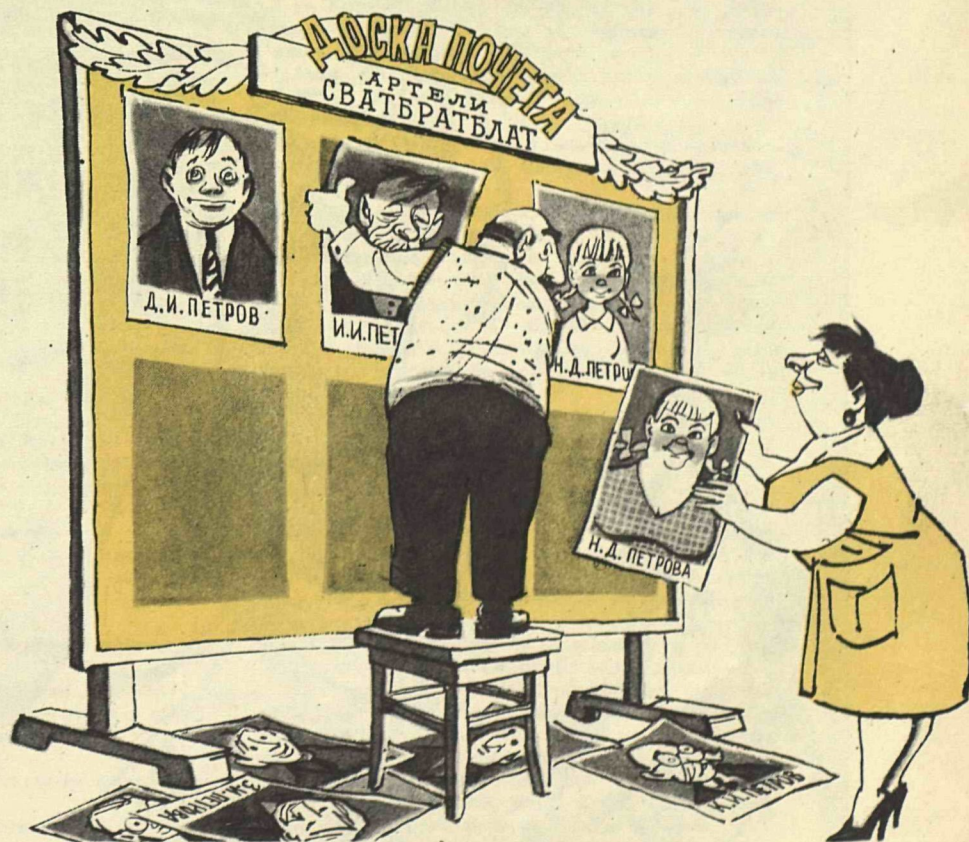
суть дела. Но если посланный скажет Вам: «У сестер Бондаренко комната неплохая, чего еще им надо!» — то прошу Вас, пойдите сами. Вы увидите прискорбное зрелище — двух неизлечимо больных женщин, которых гнетет сознание, что с тех пор, как они не работают, до них никому нет дела. Это тяжкий гнет. А как мало надо для их последнего счастья — однокомнатную квартиру... с балконом! И как же честно и самоотверженно заработано это пока не полученное счастье! А их теперешнюю комнату быстро и весело займут молодые, которые еще могут подождать своего балкона.

Я знаю, многие потребуют: нет, дайте мне в первую очередь, у меня семья! Но поверьте, товарищ Семенов, сестры Бондаренко — это тоже настоящая, рабочая, советская семья.

И ее очередь на улучшение условий жизни тоже первая.

Желаю Вам всего доброго.

Варвара КАРБОВСКАЯ,
специальный корреспондент
Крокодила.

— Ниночкин портрет нужно тоже заменить: смотри, как она подросла!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В Туле, на Ново-Тулском металлургическом заводе, праздновали рождение новой домны-гиганта. Многочисленные крестные из Москвы, Ленинграда, Украины и других мест распаковывали свои подарки. Один привез домне новейшие автоматические устройства, другой — совершеннейшие приспособления, третий — точнейшие приборы. Когда наступила очередь гостей из Курска, они, потоптавшись, выложили допотопный лом и пудовую кувалду.

— Это что, — спросили их, — экспонаты для музея?

— Никак нет, — отвечали куряне, — для повседневного применения.

И куряне не шутили. Вскоре с Михайловского железорудного комбината Курской области стали поступать эшелоны руды. Металлурги хотели было

КУРСКИЕ ЛЕДЕНЦЫ

отправить этот продукт прямо в домну, но подступиться к нему не смогли. В вагонах вместо сухой рассыпчатой руды лежали смерзшиеся комья-леденцы весом тонн по шесть-десять каждый.

Тут-то и пригодились лом и кувалда, подаренные курянами. Вооружившись этим камнедробильным инвентарем, металлурги пришли на помощь полностью механизированному и автоматизированному гиганту. Они стали вручную дробить комья. Но как они ни старались, насытить домну им не удавалось: новорожденная потребляет тысячи тонн питания в сутки.

Многочисленные экс-

перты и специалисты, испробовав курский леденец, установили, что руда содержит 10—12 процентов влаги. Иначе говоря, в каждом десятом вагоне, поступающем на завод, — чистейшая вода. Специалисты отправились на Михайловские рудники и увидели, что Курский совнархоз принял в эксплуатацию недостроенное предприятие, которое выдает на-гора руду вместе с водой.

А домна между тем работает! Новорожденная хочет есть!

Вот почему тульские металлурги рядом с автоматикой и телемеханикой имеют на вооружении обыкновенный лом и пудовую кувалду.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила.

г. Тула.

К ОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Наш
Крокодил

ПИСЬМО ИЗ РАЯ

Добралась благополучно. Правда, сначала меня хотели послать к чертям. Но я тут поговорила с кем надо по душам и добилась жилплощади в раю. Квартира хотя и коммунальная, но со всеми удобствами. На втором этаже. Окна — в сад, на солнечную сторону. В саду — райские яблочки.

Соседи попались порядочные — апостолы. Одного Лукой зовут, второго Матфеем. Вежливые такие, культурные старички. Бездетные. Слава богу, детей нет — меньше крику. На третьем этаже живут ангелы. Хорошие ребята, всегда первыми здороваются. Через стенку — квартира Маруси Магдалины. Святая женщина. Незамужняя.

Соседями я довольна. Но не всеми. Как-то после обеда легла вздремнуть. Слышу, музыка играет. Спрашиваю у апостола Луки, кто, мол, играет. «А это, — говорит, — наш сосед архангел Гавриил на трубе гаммы разучивает. Отличный музыкант». Я этому Гавриилу по-хорошему посоветовала:

— Нельзя ли, товарищ святой, потише. Тут вам рай, а не эстрада.

Не понравилось мне и другое: соседи, вижу, крыльями пользуются, а мне не дали. Решила сходить в домоуправление. Управдомом у нас апостол Павел. Петр — старший дворник.

— По-моему, — говорю, — в раю все жильцы должны пользоваться одинаковыми коммунальными удобствами. С какой стати у ангелов есть крылья, а у меня нет? И в раю, значит, без знакомства не обходится? А еще святые! Сидите тут, получаете зарплату, а в доме никакого порядка. Райская жизнь, называется! Гаврюшка-архангел с утра в трубу дует, никакой управы на него нет. Амуры под окнами хулиганят — стрелы пускают. Машка Магдалиниха с херувимчиками по углам амурничает. Старички-апостолы в «козла» режутся — стук на весь дом. И вообще, что это за рай: в квартире ни тебе холодильника, ни телевизора, ни пылесоса. Любой земной райцентр культурнее вашего рая!

Выдали мне пару крылышек. Они мне, по правде сказать, нужны, как курице — брачное свидетельство. А я из принципа: чем я хуже ангелов?

Но после этого святые перестали со мной здороваться. Работа апостола Петра, конечно. Старый склочник! Но я тоже не сидела сложа руки. Для начала повывернула все перья у соседей-ангелов и набила себе подушку. Архангелу Гавриилу погнула трубу, амурам поломала стрелы.

Теперь в доме порядок. Вполне райская обстановка. Жить бы и горя не знать, так святые подали на меня в божий суд. Апостол Петр требовал осудить меня за оскорбление святой личности; архангел Гаврюшка — за порчу небесного имущества; Магдалиниха вспомнила побитые тарелки; ангелы требовали вставить им обратно перья.

В общем, каждый издевался надо мной, беззащитной, как хотел. Когда судья объявил: «Суд считает высшей мерой наказания — оставить подсудимую грешницу в раю...», — в зале поднялся шум и свист, как на стадионе: «Судью на мыло!», «К чертям ее!» Но председатель суда установил тишину и сказал: «Вы не

— В порядке самокритики должен признать, что закрыл глаза на имеющиеся в нашем городе проявления хулиганства...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

дослушали приговора — оставить в раю в полном одиночестве».

Ну, что рассказывать дальше! Поселили меня в отдельной квартире со всеми удобствами — с ванной и райскими яблочками. Но какой же это рай, если поругаться не с кем?

Через три дня я добровольно сбежала к чертям.

Девиз «НИПУХОВНИПЕРОВ».

ПЛАТЬЕ ДЛЯ АПОЛЛОНА

Торг дышал на ладан. Перевыполняя план по сатиновым трусикам, он терпел фиаско по детским пальто из чугунолитейного драпа. И тогда директор торгова решился на крайние меры.

— Торговлю в массы! — крикнул он и повелел разбить торговые палатки и шатры на улицах города.

Стая палаток и шатров окружила Музей изобразительных искусств. Это была коварно задуманная и планомерно осуществленная заграда. Путь к Веронезе и Рубенсу был умоощен нижним бельем и верхним платьем. Гирлянды всевозможных предметов мужского и дамского туалета реяли на ветру.

Продавцы хватили экскурсантов за руки и слезно молили:

— Пожалейте нас, купите!

Экскурсанты стойко сопротивлялись:

— У нас программа по эстетике, а вы?!

— И у нас программа, — хором стонали работники прилавка, — по ширпотребу...

В эти черные дни директор торгова бродил по музею. Мысли металась между рембрандтовскими шедеврами и дамскими ночными сорочками артикула 1150. С улицы доносились призывные крики продавцов.

В зале скульптуры директор схватился за голову.

— Мамочки, что делается!..

Он переходил от скульптуры к скульптуре, наметанным глазом определял размер и рост, читал таблички и шептал:

— «Геракл». Ай-яй-яй, Гераклушка! Такой статный, 54-й размер, 5-й рост, и без всякого интереса к верхнему платью. «Гефест». Солидный дядя, мускулистый. Тебе, дорогой, спецодежда нужна. «Аполлон Бельведерский». Аполлоша, родимый, фиговым листочком довольствуешься? Мне бы тысячу таких, голых и бессловесных, я бы вмиг годовой план выполнил!..

Боги и полубоги смотрели на него с олимпийским презрением.

ДЕВИЗ «ВЕРИГИ»

ЦЕНА ПОБЕДЫ

После ужина ко мне подошла дочь и строго сказала:

— Мне надо поговорить с тобой начистоту. У нас в школе организована дружина по наведению общественного порядка.

— Это замечательно!

— Разумеется, я тоже вступила.

— Молодец! — похвалил я ее и одобрительно погладил по головке. — Теперь нарушений будет меньше, я уверен.

— Их и так слишком мало.

— Чем меньше, тем лучше, — снисходительно пояснил я.

— Ты судишь, как сторонний наблюдатель. «Мамины словечки!» — возмутился я про себя, но осторожно спросил:

— То есть?

— Тебе безразлично, на каком месте будет твоя дочь.

— Понимаю! Вы соревнуетесь!

— Не только. Есть план приводов и личные обязательства.

— Интересно. А если никто не нарушает?

— Плохо. Я окажусь на последнем месте.

— Все окажутся на последнем месте, — засмеялся я.

— Ты не понимаешь. Нинка из второго звена уже привела двоих.

— Ну, ей просто улыбнулась Фортуна.

— Никто ей не улыбался. Все плакали. Но она настояла и привела папу и маму.

— За что?!

Дело вдруг приняло неожиданный и серьезный поворот.

— Мама выбросила мусор на лестницу, а папа кричал на маму.

Внезапно я постиг, что мне уготовано.

— Значит, чтобы опередить Нинку...

— Чтобы опередить Нинку, мне нужно привести троих, — закончила мою мысль моя сознательная дочь. — Придется подключить бабушку.

Потом был составлен план. Мы решили не копировать Нинку. Маме мы предложили вывернуть лампочки из мест общего пользования. Бабушке посоветовали вылить остатки обеда в ванну. А я разобью чье-нибудь окно. Выйду во двор и...

«Ничего страшного, — решил я. — Общественный суд — маме и бабушке, пятнадцать суток — мне. Только и всего. Зато Нинка из второго звена будет повержена».

Девиз «ЯБЛОКО РАЗДОРА».

ВЫГОДНАЯ ВРАЖДА

Мои родители были против моей женитьбы. Ее родители были против ее замужества.

Мы были «за».

Своим родителям я тщетно пытался доказать, что у нее два глаза, два уха, один рот и один нос, как у всех порядочных людей. И если учесть, что все перечисленное выше волнует мое сердце, то этого вполне достаточно для женитьбы.

То же самое относительно меня доказывала своим родителям она. Но наших родителей такие веские доводы не устраивали.

— Хорошая девочка, — вздыхали мои родители, — но она не врач, не актриса, а всего лишь продавщица зонтиков.

Мои родители тоже работали продавцами, поэтому их возражения были вполне обоснованы.

— А вдруг у нее в киоске обнаружится крупная денежная растрата? — рассуждали они. — Что тогда?

— Хороший мальчик, — вторили ее родители, — но у него нет диплома.

А у них самих дипломов не было.

Зарегистрировать брак нам пришлось тайно. Но счастливым молодоженам трудно законспирироваться. О браке узнали друзья, потом соседи и, наконец, наши родители. Мои родители долго ругали... родителей моей жены:

— Несчастный ребенок! Они подсунили тебе свою дочь. Но мы тебя не отдадим.

Ее родители не остались в долгу. Они обрушились на моих родителей.

— Нашу девочку похитили! — негодовали они.

Чтобы утереть нос ее родителям, мои родители выделили молодоженам отдельную комнату. Когда ее родители узнали об этой «подлости», то заявили о своей готовности отдать в наше полное распоряжение свою квартиру, а самим переселиться в коридор.

Постепенно между родителями началась открытая грандиозная битва за нас. Каждая из враждующих сторон пыталась перетянуть нас на свою сторону, для чего использовались самые соблазнительные приманки. Моя мать подарила моей жене шубу, а отец моей жены преподнес мне охотничье ружье.

Мы охотно пользуемся беспредельной добротой и щедростью наших родителей и со страхом думаем о том дне, когда кончится взаимная вражда.

Девиз «В ЛЮБЛЕННЫ Й».

Гражданин Польшко, помощник машиниста из города Барановичи, женатый, под судом и следствием не состоявший, совершил страшное преступление.

Он убил свою жену. Убил жестоко, при отягчающих вину обстоятельствах.

Дело было так. У помощника машиниста Николая Польшко пропала жена. Поскольку отношения между супругами не были образцово-показательными, у соседей зародилось подозрение.

— А где у Польшко жена? — спросила одна соседка другую.

— Известное дело, — глубокомысленно ответила та, — убил. Мужья, они всегда своих жен убивают, кровопивцы.

На кухонном вече было решено: Польшко убил свою жену, чтобы ввести в дом новую. Глас кухонный — глас божий. В республиканское управление милиции полетели письма. Этот, мол, жуткий Польшко до сих пор на свободе, а местная милиция и в ус не дует.

Так в Барановичах появились В. Лисуков и В. Задедюрин, особо важные следователи по особо важным делам, которые энергично взялись за это сложное, запутанное и посему достойное их проницательности дело.

Следователи быстро сориентировались в обстановке. Вдоволь посмеявшись над провинциальными детективами из Барановичей, которые не могли справиться с таким пустяковым делом, жизнерадостные Лисуков и Задедюрин потребовали немедленно арестовать Николая Польшко.

— А не подождать ли? — робко спрашивали работники барановичской милиции. — Вдруг она еще найдется?

— Можете быть уверены, — страшным голосом сказал один особоуполномоченный, — она уже никогда не найдется.

— Моя интуиция, — уверенно добавил другой, — требует: арестуйте Польшко! Он преступник!

И хотя интуицию даже таких выдающихся следователей, как Лисуков и Задедюрин, нельзя было подшить к делу, городская милиция арестовала Польшко.

Но здесь выяснилось досадное обстоятельство: задержать подозреваемого без санкции прокурора можно лишь на сутки. Прокурора же почему-то никак не убеждала интуиция следователей по особо важным делам. Он почему-то требовал фактов. Факты, видите ли, выкладывай ему на стол! И хотя Лисуков и Задедюрин клялись и божились, что их сердце чувствует: ей-ей, ну, вот тебе честное слово, что Польшко убил жену! — прокурор стоял на своем.

Это было очень обидно. Другие следователи сложили бы руки и оставили преступника разгуливать на свободе. Но не таковы были Лисуков и Задедюрин. Эти не складывали руки. Эти действовали. Быстро, энергично, напористо. Они покопались в архивах и доказали: Польшко не только убийца, он хуже того — мелкий хулиган.

Дело в том, что недели за две до ареста Польшко разорвал дипломатические отношения со знакомой торговой семечками, которая обвинила его в убийстве жены. Милиция тогда не вмешалась, и дело заведено не было. Это упущение милиции исправили по требованию детективов из Минска, которым до разреза нужно было задержать Польшко под стражей. По их просьбе начальник городского отделения милиции позвонил судье М. Сосновской.

— Это я, — сказал он, — Соловьев то есть. Посадить тут одного нужно.

— Посадить — это можно, — коротко ответила судья. — А кого и на сколько?

— Да тут одного, — ответили ей. — Польшко такой. На базаре сквернословил.

— За сквернословие по закону положен штраф, — разъяснила судья, — но раз вы просите, я готова оказать вам эту маленькую услугу. Пятнадцать суток хватит?

Судья М. Сосновская оказалась человеком слова. С аптекарской точностью она отвесила Польшко на весах правосудия пятнадцать суток. Отвеса бы больше, да нельзя: закон не позволяет.

Правда, такие, как М. Сосновская, не очень-то оглядываются на закон. Известный портрет богини правосудия Фемиды списан явно не с них. Как ни завязывай им глаза, они всегда найдут способ подсмотреть в щелку. Они не любят судить с завязанными глазами. А вдруг попадешь не в масть, а вдруг прогневишь кого-нибудь из сильных мира сего!

Пятнадцать суток Лисуков и Задедюрин зывали к совести Польшко, убеждая его, что он убил жену.

— Не убивал я ее, граждане следователи, — уверял Польшко, — сбежала она, да и только.

— Все вы так говорите, — возражал Задедюрин. — Ты нас не обманешь, мы тебя видим насквозь.

— Давай, брат, сознавайся, а то нам некогда, — говорил Лисуков. — В Минск надо, командировка кончается, пора дело закрывать. Сроки подпирают. Мы, брат, все знаем!

Лисуков и Задедюрин преувеличивали. Они знали не так уж много. Точнее говоря, они ничего не знали. Никаких доказательств в руках у них не было, кроме весьма шатких догадок трех соседей Польшко.

Но уж очень заманчивым оказалось «Дело Польшко», очень сенсационным и броским. Помощник машиниста убил свою жену! Труп — в паровозной топке! Железная логика следователей изобличает убийцу!

Разгоряченному воображению детективов уже рисовались поздравительные телеграммы и завистливые взгляды коллег, скупые и в то же время щедрые строки приказа министра, шелест премиальных и документальная повесть с продолжением под интригующим названием «Тайное становится явным»...

Впрочем, будем справедливы, Лисукова и Задедюрин нельзя обвинить в полной неосведомленности. Одну вещь они знали совершенно достоверно. Она называется «презумпция невиновности» и означает на практике: следователь должен исходить в своей работе из того, что подозреваемый невиновен. Нужно не вымогать признание, а терпеливо собирать улики, анализировать факты, опрашивать свидетелей. Ибо вымогать признание — значит применять методы, которые решительно осуждены. Следователи это хорошо знали. И тем не менее, не имея никаких улик, выжимали из Николая Польшко столь нужные им слова: «Да, я убил, вяжите меня...» Каждое утро его вызывали на допрос, угрожали, кричали и твердили одно и то же: «Признавайся, признавайся, признавайся!»

Это продолжалось целых полмесяца!

— Признаешься — напишем, что ты убил жену в самообороне. Просидишь каких-нибудь пять лет — и живи себе на здоровье, в кино ходи, в театр, за девушками ухаживай. Не признаешься — получишь на полную катушку!

Николай Польшко в конце концов резонно рассудил, что пять лет заключения как-никак лучше высшей меры.

И Польшко сознался. Да, жену убил он. Убил — и сжег в паровозной топке.

Следователи, удовлетворенно кряхтя, строчили протоколы. Вот они, плоды их упорной, кропотливой работы. Вот она, жар-птица, — слава! Наконец-то они ухватили ее за яркий, сияющий всеми цветами радуги хвост!

— Давно бы так, — одобрительно заметил Лисуков. — Нас, брат, не проведешь! У нас, как я уже сказал, интуиция!

В таком отнюдь не гигантском городке, как Барановичи, слухи разносятся со скоростью тарелки, пущенной разгневанным супругом в свою половину. Весть о том, что следователи по особо важным делам из Минска нашли убийцу и таковым оказался помощник машиниста Николай Польшко, быстро взбудоражила город. Уже в прокуратуру поступают письма от целых коллективов и отдельных граждан с требованием применить к убийце высшую меру наказания. Уже сослуживцы погубшей ходатайствуют о том, чтобы останки ее были похоронены с оркестром и цветами. Уже в окна квартиры убийцы летят булыжники возмущенных соседей. Страсти достигают такой высокой температуры, что в их пламени можно было бы расплавить даже вольфрам.

Между тем Лисуков и Задедюрин, закончив дело, бросились на вокзал. По дороге они порекомендовали местной прокуратуре поскорее проверить дельце, которое благодаря их стараниям стало кристально ясным.

И здесь произошло невероятное.

Скромный следователь Барановичской городской прокуратуры, которому было передано «Дело Польшко» и который не обладал выдающейся интуицией минских детективов, за двадцать минут знакомства с документами выяснил одну небезынтересную деталь. Не то чтобы она имела очень важное значение для хода дела, но все-таки... Следователь тов. Споткай обнаружил, что незадолго до своего исчезновения Елизавета Польшко выписалась в паспортном столе города Барановичи. Бланк выписки заполнен ее собственной рукой.

Короче, тов. Споткай установил, что Елизавета Польшко, убитая своим мужем в Барановичах, живет и работает в Темиртау, Карагандинской области. Кстати, выяснение этого сверхъестественного факта не потребовало ни ареста подозреваемого мужа, ни запугивания, ни титанического напряжения мысли. Эта работа заняла у тов. Споткай ровно столько времени, сколько потребовалось для того, чтобы снять телефонную трубку и позвонить в отдел по оргнабору рабочей силы. Выяснилось, что Елизавета Польшко, не предупредив ни мужа, ни знакомых, завербовалась на работу в Темиртау, поскольку ее семейное счастье дало крупную трещину.

Сейчас, когда «Дело Польшко» осталось на страницах уголовной хроники в виде жирной кляксы, В. Лисуков и В. Задедюрин разводят руками и делают вид, что ничего особенного не произошло.

— С кем не бывает! Даже на солнце есть пятна. В конце концов, кто не ошибается.

Да, это верно. И следователь и судебный работник иногда ошибаются. Даже самый выдающийся страховой агент не может застраховать их от промаха. Но «Дело Польшко» — это не только ошибка. Это нечто большее. Оно говорит о том, что для кое-кого из работников милиции и прокуратуры Белоруссии законность — пока еще риторическая фраза в отчетном докладе, а не норма следовательской практики.

Что дало повод для ареста помощника машиниста? Факты, улики, доказательства? Увы, ничего этого у следователей не было. Были только такие зыбкие вещи, как догадки и подозрения. Арест на основании догадок! Разве это не те старые, заплеванные методы, которые сейчас выброшены на судебную свалку? Да, те самые. Они-то и дают себя знать на каждой странице «Дела гражданина Польшко».

В. ТИТОВ,

специальный корреспондент Крокодила.

Барановичи — Минск.

ПЛЮС ТРИ КОПЕЙКИ

Осторожно нащупывая палкой пол, в помещение почты вошла сгорбленная старушка.

— Милая, — обратилась она к юной сотруднице, — не напишешь ли ты мне квиток: три рубля внучке на подарок послать хочу.

— Охотно, бабушка, — согласилась девушка и заполнила бланк. — А теперь с вас еще три копейки.

— За что же, родимая?

— За услугу... Бланк-то я вам заполнила.

— Цидульку-то эту?

— По-вашему, цидульку, а по-нашему, бланк.

Старушка достала платочек и начала его развязывать.

— У нас в поселке, почитай, одна я безграмотная век доживаю, — жаловалась она. — Стало быть, на меня одну такой закон.

— Значит, так, бабушка, — согласилась девушка и приняла положенные по тарифу три копейки.

«Закон» этот включен в сборник тарифов, изданный Министерством связи СССР в 1960 году. Рассчитан он, помимо бабушек, еще, очевидно, на дошкольников. Но последние не обижаются: вопросы о подарках внукам у них пока не возникают.

Н. ЖУЧКОВ

Холостой ответ

В восьмом номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за прошлый год появилась полная хвалебных эпитетов статья «Новые ружья для промысловой охоты». Когда я прочитал в ней характеристики ружей моделей «МЦ-10» и «ИЖ-60», дрогнуло мое сердце старого охотника. Я тут же известил заводы-изготовители, что горю желанием приобрести их двустволочки. Один завод через пару месяцев жизнерадостно сообщил, что меня кто-то уже обскакал: прием заказов давно прекращен (из статьи же я понял, что он еще и не начинался!), а другой завод скромно промолчал.

Пришлось просить редакцию «Охоты и охотничьего хозяйства» пролить свет на судьбу этих моделей. Через несколько дней я дрожащими руками распечатывал редакционный конверт.

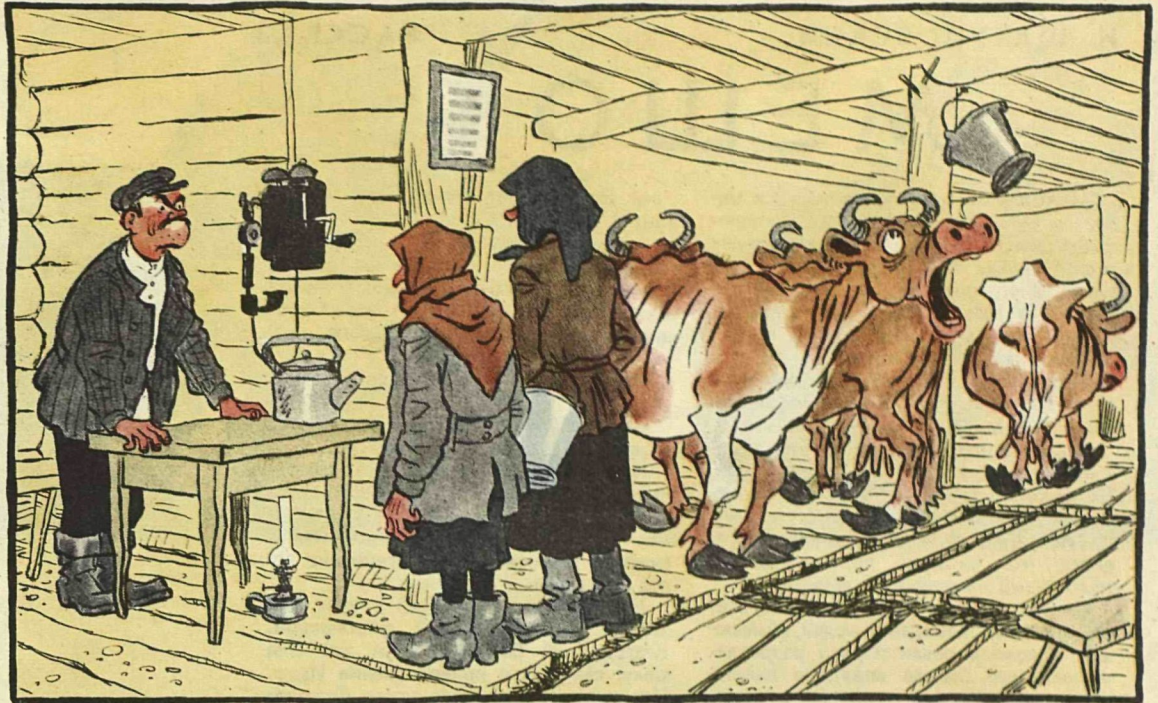
«Уважаемый товарищ Петров Л. П. Ответ на заданные нам вопросы Вы найдете в одном из номеров нашего журнала за 1962 год. С приветом

Редактор Э. Штейнгольд».

Наверное, хвалебных эпитетов о недосыгаемых двустволках в этом ответе будет еще больше!

Л. ПЕТРОВ

г. Уфа.

— Срочно надеть халаты! Районное начальство едет!

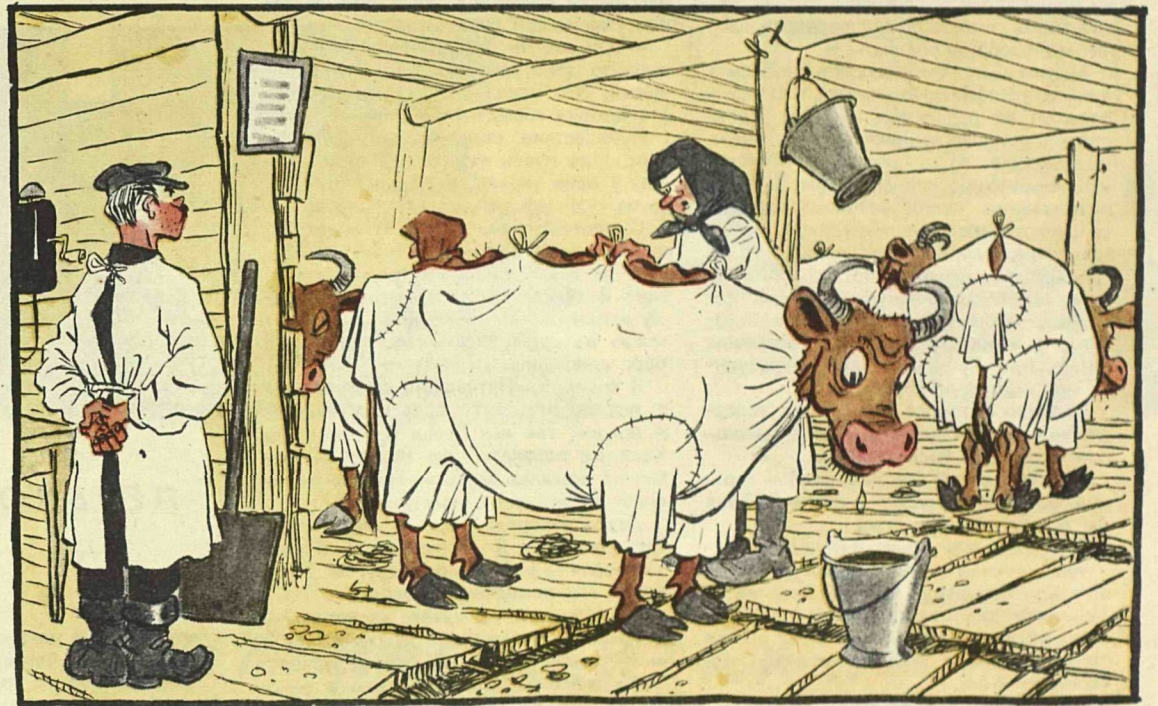

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Владзимеж БОРУНСКИЙ

Искусство общения

Люблю поболтать я с друзьями
(приятны мне эти минуты),
Поспорить о буднях районных,
о суетах жизни столичной.
Но чем объяснить, я не знаю,
что вмиг изменяюсь я круто,
Когда на широком собрании
мне выступить нужно публично.

В гостях, на приеме иль дома,
в кафе, в ресторане иль в клубе,
Едва лишь друзей повстречая,
возглавить беседу умею.
Весь вечер я рта не закрою,
не просто оратор, а в кубе...

Но только взойду на трибуну,
мгновенно, как рыба, немею.
И тема мне вроде знакома,
и весь я раздулся от знаний,
Но лишь назовет председатель
мое благозвучное имя,
Язык в тот же миг коченеет,
слова застревают в гортани,
И мысли в мозгу, как в тумане,
и не рулевой больше им я...

А завтра мы снова с друзьями
засядем за кружкой пива,
И вновь я блесну красноречьем,
смешным анекдотом и тостом,

И голос мой не петушиный,
и глаз я не прячу стыдливо,
И знания мои так и брызжут,
и славлюсь я творческим ростом.

И в мыслях предельная ясность,
и острый язык не немеет,
И льются слова как по маслу,
и я говорю как стихами...
Так в чем же секрет, что с трибуны
я это сказать не умею?
Наверно, за кружкой пива
не то говорю я с друзьями...

Авторизованный перевод с польского

Н. ЛАБКОВСКОГО

МЕШОК

Заметили вы одну особенность в мемуарах и путевых заметках путешественников и других командированных лиц? Человек совершил увлекательное турне, много повидал, летел в оба конца на «ТУ-104». Но вот садится писать, макает перо в чернильницу, и на бумагу выливается первый абзац: «Я снова достал мой старый, видавший виды чемодан — свидетель долгих и нелегких странствий».

Култ чемодана стал довлеть в современной географической литературе. Ни один путешественник не отправляется теперь в дорогу, пока публично не перетряхнет чемодан и не убедится, что читатель произвел самый тщательный таможенный досмотр.

Однако публика видит далеко не все, что содержат чемоданы людей, убывающих в командировки. Среди разрекламированного багажа спрятаны пакеты и свертки, которые остаются в тени. О них не кричат, о них не пишут. Таинственная поклажа лично путешественникам не принадлежит. Пакеты и свертки навязали им сослуживцы, соседи или случайные знакомые для передачи своим иногородним родичам.

Можно было бы составить любопытную классификацию грузов, которые развозят по различным адресам несчастные путешественники. Нисходящая родственная ветвь посылает восходящей клубничное или вишневое варенье собственного изготовления. Дедушек обычно развращают зубровкой. Племянникам, учитывая их молодость и сравнительно отдаленную степень родства, шлют какую-нибудь дешевую безделушку, например, запонки или портсигар с изображением трех некурящих богатырей. Пуховые платки адресуются исключительно тещам.

Недавно в городе Душанбе я совершенно случайно встретил старого школьного товарища Васю Зайцева.

— Сколько лет, сколько зим! — гаркнул Василий Петрович, опознав меня на автобусной остановке.

Мы поболтали минут пятнадцать.

— А у меня в Москве брат, — сообщил как бы между прочим Василий. — Помнишь шпингалета Витьку? Он теперь врач по уху, горлу и носу... Так ты когда назад? Может, захватишь посылочку? А?

Из чувства деликатности я сказал:

— Так и быть, возьму! Только что-нибудь миниатюрное.

— Разумеется, — обрадовался мой приятель. — Я доставлю посылочку прямо на вокзал, чтобы не утруждать тебя. Он горячо пожал мне руку и убежал, заливаясь довольным смехом.

На перроне Василий Петрович появился за десять минут до отхода поезда. Впереди себя он толкал детскую коляску и отчаянно пыхтел.

— Как мальчишка? — спросил я Васю, полагая, что в коляске его младший сын.

— Спасибо, спит. Мне бы его заботы, — ответил он, утирая пот со лба. — Просто голову потеряешь с этим подарком. Три дня с женой по магазинам бегали. Ты не представляешь, как трудно выбрать подходящую вещь.

— Не горюй, дружище, — сказал я. — Брат не обессудит.

— Жена все-таки купила подарок, — сообщил Вася и густо засопел. — Она купила фисташек.

Мне показалось, что я ослышался.

— Да ты что, сдурел? Какой же подарок — фисташки?

Я взглянул на коляску и увидел, что место младенца занимает огромный рыжий кул.

— Ну это уже нахальство! — вскричал я.

— Знаю, все знаю, — пробормотал Вася и заплакал. — Разве я не говорил жене, что посылать фисташки глупо? Разве я не говорил, что ты будешь сердиться? Но как можно перечить жене? С ней была истерика.

Слезы вновь брызнули из Васиных глаз.

— Она уйдет. Понимаешь, заберет детей и уйдет! Это будет ужасно...

«На какое-то мгновение мое сердце дрогнуло. Мне стало жалко моего друга Васю. Я понял, что держу в своих руках ключи от его зыбкого семейного счастья. И именно в это мгновение поезд дал гудок.

Минутой спустя я сидел в купе, обхватив руками мешок с фисташками. Благодарный Васин поцелуй жег мне щеку, как гадкое прикосновение Иуды. Мне уже не жаль было моего бывшего друга Васю. Мне было жаль себя. Возле меня стоял проводник и, посмеиваясь, говорил, что первый раз видит пассажира, везущего фисташки в таком ужасающем количестве.

— Он вас не поймет, — сказала ему какая-то злая девушка. — Это не полумный. Это мешочник. О таких писали в «Истории гражданской войны».

Путешествие становилось невозможным. Мне очень захотелось, чтобы мешок у меня украли. Я подолгу отлучался из купе, но дураков не нашлось.

С промежуточной станции я дал телеграмму московскому Зайцеву: «Сообщил ли вам Василий Петрович, что я еду? В любом случае убедительно прошу встретить. Мои отличительные приметы: высокий, без очков, на спине буду нести мешок...»

Я ходил по перрону вокзала два часа с мешком на спине. Спустить тяжесть я боялся, так как Васин брат мог бы меня не опознать. Но Виктор Петрович не пожелал явиться. Тогда я решил сразу же поехать к нему домой.

Дверь открыла какая-то очень строгая женщина. Я сообщил, что Виктор Петрович — мой старый друг и я бы хотел его немедленно видеть.

— А больше вы ничего не хотите? — вскрикнула женщина и ловко сбила с моей головы кепку. К моему удивлению, женщина вцепилась мне в волосы и расцарапала щеку.

— Я его жена! — кричала хулиганка. — Куда вы спрятали этого подлеца?

Из ее некультурных выкриков я с трудом уяснил ситуацию. Ушной врач неделю назад удрал из дома и скрывает свое убежище за почтовым адресом: Москва, К-9, до востребования.

Женщина гналась за мной три квартала и, пользуясь тем, что руки мои были заняты проклятым мешком, два или три раза безжалостно ударила меня тупым предметом по затылку.

Я немедленно написал Виктору Петровичу, чтобы он зашел ко мне и забрал мешок. Ответное письмо было составлено на шестнадцати страницах и не по существу. Врач Зайцев подробно освещал причины, по которым не может вернуться в семью. Я сообщил ему, что он напрасно пишет мне все это, так как меня, постороннего человека, не интересуют его домашние дела.

Виктор Петрович позволил себе прислать оскорбительную открытку. Оказывается, я сую нос в чужую семейную жизнь. По его мнению, я действую в согласии «с этой бестией Варькой», выслеживая, где он скрывается. «Только такой провокатор, как вы, — петушился Васин брат, — способен сочинить дурацкую историю про мешок с

ПЕРЕПОРУЧИЛИ...

фисташками и надеяться, что я могу клонуть на эту удочку».

Тогда я послал телеграмму Васе в Душанбе, где просил разъяснить брату, что я — это я и никакой гадости делать ему не собираюсь. Результатом Васиного вмешательства явилось еще одно послание Виктора Петровича. Он нехотя соглашался повидаться со мною и, видимо, все еще находясь в плену ложных подозрений, назначил встречу в 11 часов ночи на пустынной подмосковной станции Косино.

В Косино я приехал загадя и стал терпеливо ждать. Я предавался радужным мечтам в надежде, что жизнь моя скоро вступит в прежнее беззаботное русло.

— М-да, тут действительно мешок! — услышал я за спиной сухой, раздраженный голос.

Я оглянулся. Передо мной стоял бритый молодой человек.

— Виктор Петрович! — воскликнул я, простирая вперед руки. — Наконец-то!

В эту минуту я готов был простить ему все: обиды, грубости, необоснованные подозрения.

— Вам привет от брата... — залепетал я.

— Скажите, — невежливо оборвал меня врач, — мой брат когда-нибудь изменяет температуру? Он что, сдурел там?

Вслед за этим Виктор Петрович обрушил на голову брата водопад ругательства. Очевидно, Каин, убивая Авеля,

был гораздо лучшего мнения о брате, чем Зайцев московский о Зайцеве душанбинском.

«Не возьмет фисташки», — подумал я и страшно перепугался.

Но Виктор Петрович, кряхтя, взвалил мешок на плечи и, шатаясь, пошел прочь от платформы в глухую, ненастную ночь. Прежде чем навсегда исчезнуть во мраке, этот неблагодарный человек обернулся и крикнул:

— А вы, по-моему, такой же безнадельный олух, как и мой брат!

Это было уже слишком. И вот тогда-то на пустынной платформе я дал себе страшную клятву никогда не брать с собой посылок. И понял, почему наши уважаемые путешественники пишут исключительно о своих чемоданах. А о чем прикажете писать им? Им, обвешанным чужими пакетами и свертками. Им, шлепающим по незнакомым улицам и переулкам и спрашивающим прохожих, как добраться до выселок, где по сведениям тридцатилетней давности вроде бы должна проживать внучатая племянница двоюродной сестры жены вашего управдома! Разве у путешественников есть возможность изучать флору и фауну, собирать коллекции?

Для всего этого времени у них уже не остается. Вот и приходится писать либо о своем багаже, как это нередко делают они, либо о багаже чужом, как это сделал я.

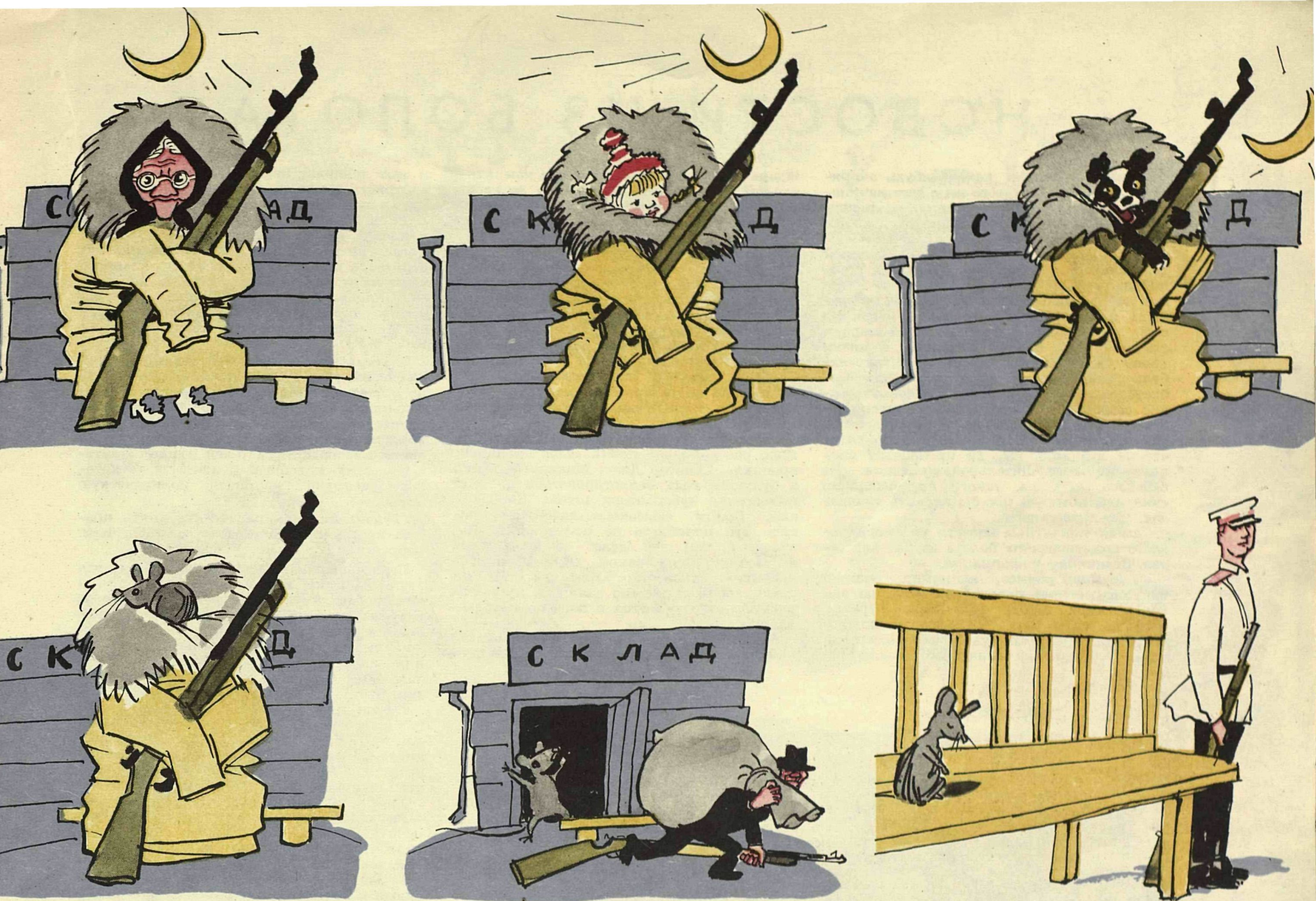

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ЛИШНЯЯ ИНСТАНЦИЯ

Лишняя инстанция умела
 Пробавляться видимостью дела:
 Шелестеть бумагами и с краю
 На листе писать: «Не возражаю».
 Телеграфно слать запросы грозно,
 Подтверждать, настаивать серьезно
 И крутиться телефонным диском.
 Речь вести о коммунизме близком
 С глубиной достаточной и ширью,
 Мощно фонтанируя цифирью...
 Лишнюю инстанцию спросили:
 — А создать хоть что-нибудь вы в силах:
 Грамм металла? Или горсть бетона?
 Вырастить хотя бы грамм бекона?..
 Лишняя инстанция вздохнула
 И уныло рухнула со стула.

ДВИГАЯ ТЕХНИКУ

Старый друг дубинушки зеленой
 Шапкой утирает пот соленый.
 Со старинкой выдюжишь едва ли!
 Технику толкает и поет:
 — Эй, машинушка, взя-ли,
 Электронная, сама пойдет!..

Владимир ИВАНОВ

Ленинград.

НА ПРОЦЕНТАХ...

Встретил я однажды знакомого монтера.
 Сияет, словно средней мощности «юпитер».

— Трехпроцентная облигация выиграла? — спрашиваю у него.

— Скажешь! — презрительно отвечает он. — Это же гроши! Мы тридцатью процентами кормимся.

Я подозрительно оглядел его.

— Нет, ты не думай, — замахал он руками. — Я трезв, как верхолаз. Послушай лучше, какие у нас в Сортавальском районе чудеса творятся. Одно время, как ты знаешь, я работал в Сортавальском райэнергоуправлении монтером. Управление и киловатты вырабатывало, и пробки ввертывало, и роторы ремонтировало. Вдруг кому-то (дай бог ему здоровья и хороший оклад) взбрело в голову поделить эти функции между Сортавальской высоковольтной сетью Карельского совнархоза, районной электросетью Министерства коммунального хозяйства республики и организацией с мудреным названием «Сортавальский район электрических сетей Карелсельэнерго». Работы, конечно, прибавилось с гулькин нос, но созданным учреждениям потребовались штаты. С тех пор я стал расти. После первого разделения меня поставили техником, потом старшим инженером. Оклад, сам понимаешь, вырос, да еще премии за экономию регулярно получаю.

— Позволь, на чем же вы экономите? На количестве настольных ламп, что ли?

— Эх, темнота! — снисходительно усмехнулся бывший монтер. — Организации-то эти прожигают, пардон, потребляют государственные средства независимо друг от друга, как лампочки при параллельном соединении (параллельных дел у них, кстати, хоть отбавляй). Каждой из них соответствующая вышестоящая инстанция спускает план потерь электроэнергии. Высоковольтникам — 4,5 процента, коммунальникам — 12, сельским электрикам — 8... Всего по району до 30 процентов набегает. А на самом деле теряется раза в три меньше. Представляешь, каким водопадом нам премии льются!

— И никто не пробовал...

— Замыкание такому делу устрой? — догадливо подхватил инженер. — Пытались. Газеты шумиху подняли. Но напряжению, с каким велась эта кампания, мы противопоставили силу авторитета комиссии, приехавшей из Петрозаводска, и тогда сопротивления объединителей мигом как не бывало. Чует мое сердце еще одно разъединение. Быть мне тогда главным инженером!

И. ЮРКЕВИЧ

г. Сортавала.

НОВОСТИ ИЗ БОЛОТА

Время от времени какая-нибудь американская газета ни с того ни с сего начинает отпускать ехидные реплики и недвусмысленные шуточки по адресу своей же родимой американской демократии.

Добро бы еще, если б механика «великой демократической системы» была для кого-нибудь тайной за семью печатями: тогда эти добровольные саморазведения, может быть, и имели бы некоторый смысл. Но ведь застарелый и повседневный маразм американского образа политической жизни давно уже перестал служить сколько-нибудь свежей темой даже для самых избретательных юмористов. Никакое очередное сообщение о взятке или мошенничестве, афере или подкупе, обтяпанных под сладкозвучный аккомпанемент демократических лозунгов, уже не производит впечатления сокрушительной сенсации. Не осталось, кажется, такого предвыборного скандала, который мог бы затмить скандалы уже известные.

Самые пикантные новости из американского политического болота звучат как серая, будничная информация.

«Нью-Йорк таймс», например, смакует закулисные подробности кампании по выборам мэра города Нью-Йорка. Правда, выборы, слава богу, уже позади, но, может быть, читателю будет небезынтересно узнать, что некие заинтересованные гра-

ждане вбухали в предвыборную кампанию что-то около трех миллионов долларов. Волей-неволей скажешь: «Дорогой мэр!..»

В общем, пусть средний американец мистер Смит не предастся розовым иллюзиям. «Исходя из горького опыта,— вздыхает «Нью-Йорк таймс»,— избиратели теперь убедились, что тот, кто щедро жертвует в пользу кандидата, делает это в собственных материальных интересах».

Вот как, черт побери, нелецеприятно и принципиально! Только почему-то и нынешнего мэра Нью-Йорка Вагнера и его щедрых опекунов эта шумливая принципиальность не выводит из состояния великодушного спокойствия. Почему бы это, мистер Смит?

Забавную историю, но уже иного свойства, рассказывает газета «Сан-Франциско кроникл». Сенатор Джон Маккарти решил в будущем году баллотироваться на пост помощника губернатора штата Калифорния. Неким «высокопоставленным лицом» это почему-то не понравилось. Бог знает, в чем тут дело; об этом, судя по всему, даже самой «Сан-Франциско кроникл» неизвестно. Как бы там ни было, сенатора нежно взяли за пуговицу, любезно отвели в угол и ласково ему сказали:

— Знаете ли, сенатор, мы уже подобрали кандидата на пост помощника губернатора,

и этот кандидат не вы. Вот тут у нас чек на триста тысяч, и он немедленно переключает в ваш карман, если...

Джон Маккарти почему-то затрепыхался и начал издавать протестующие звуки. Тогда ему в обмен на пост помощника губернатора предложили должность главного контролера штата или место в конгрессе. Какова будет дальнейшая политическая карьера Джона Маккарти, неясно. Но, во всяком случае, теперь он знает себе цену.

И уж совсем разошелся нью-йоркский еженедельник «Тудэйз ливинг». Его, страшно сказать, понесло к обобщениям. Еженедельник публикует «Краткое практическое руководство для предприимчивых американцев, желающих быть избранными на посты мэров, председателей муниципалитетов и тому подобные должности, с которых выгодно начинать политическую карьеру».

«Тудэйз ливинг» перечисляет пять правил, которым надо следовать, чтобы быть избранным.

Первое правило предписывает вам иметь «туго набитый кошелек». Если у вас его нет, добавляют сострадательные авторы, желательно, чтоб он был у ваших друзей. Если же у вас нет таких друзей, вы должны «уметь выманывать деньги для ведения вашей избирательной кампании у совершенно чужих и незнакомых людей с туго набитыми кошельками».

Второе правило гласит: ни в коем случае не скупитесь! «В наше тяжелое время даже для того, чтобы стать председателем какого-нибудь скромного школьного совета, надо потратить много долларов». В общем, далеко от первого правила мы не ушли.

Третье правило: паблисити любой ценой. «Необходимо, чтобы о вас знали. В местной печати должны регулярно появляться снимки и сведения о вас, о вашей семье, о том, как вы проводите досуг, каким спортом занимаетесь, какие ваши любимые блюда и т. д. Публика должна привыкнуть к вашему имени и вашему облику. Это тоже стоит денег». А где их взять? Смотрите правило первое.

Затем (правило четвертое) вам не следует пренебрегать «театральными приемами». Иначе говоря, предвыборные митинги и поездки желательно превращать в пышные и хорошо отрепетированные спектакли. Можно, например, нанять специальных ораторов, которые за умеренную плату будут исправно изрыгать любую хулу на других кандидатов. Разумеется, нужны полновесные доллары. А откуда их извлечь? Смотрите правило первое.

Из пятого правила вы можете почерпнуть очень ценный совет — держаться подальше от своих собственных избирателей. «Не надо,— говорят опытные деятели,— ходить к избирателям на дом... Гораздо лучше организовать встречи в кафе, в клубе и притом с угощением». А угощение — как его приготовить? Смотрите опять-таки правило первое.

В общем, голосуют доллары...

Но бросание критических камешков и иронических щепочек в болото собственной «демократии» не отвлекает долларовую прессу от ее главного занятия — хриплого, надсадного тьяканья по адресу демократии социалистической. Эту прессу бесит то, что золотой телец, который определяет исход любых выборов в «свободном мире», у нас права голоса не имеет.

Вот почему, когда мы слышим пустозвонные антикоммунистические вопли и завывания, нам не терпится поскорее отослать «критиков» в их родную стихию — в непролазные болотистые джунгли лицемерия и продажности, которые с непередаваемой иронией именуются «великой демократической системой».

ОАСное сходство

Рисунок Бориса ЛЕО

А. ВИХРЕВ

На американском фешенебельном курорте Майами 80 тысяч кубинских контрреволюционеров — профессиональных головорезов — при содействии американских властей готовятся к вторжению на Кубу. (Из газет.)

НАБИРАЮТСЯ СИЛ

Рисунок Ю. ГАНФА

12 ВОПЛЕЙ БАРБАРЫ

Что говорить, американка Барбара Стил — красивая девушка. Но горе тому, кто вздумает на ней жениться. Через день соседи и полиция заподозрят мужа в том, что он истязает бедняжку Барбару.

Дело в том, что Барбара — киноактриса особого амплуа. Ее специальность — вопли. В последнем ее фильме, который называется «Черное воскресенье», Барбара Стил участвует в двенадцати сценах с воплями, причем каждый из них, как свидетельствуют газеты, «может заставить свернуться яд в жале у кобры». Венец творческих исканий Барбары — это заключительная сцена, в которой героиню закапывают заживо. По этому случаю Барбара издает некий синтетический «супервопл», в котором сочетаются ненависть, бешенство, отвращение и ужас.

Теперь вы понимаете, что подумают соседи о муже Барбары, когда артистка начнет репетировать свои роли дома!

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ СОБАЧЬЯ

Жил в Голливуде пес по кличке Фриц. Был пес как пес и вдруг зазнался. Уж не только с соседкой-шавкой или с какой-нибудь там другой дворняжкой, но и с благородными пойнтерами перестал перебрехиваться. Да и как не зазнаться, если в Голливуде в течение нескольких недель шел судебный процесс в защиту его интересов! Судили владельца пса, известного в Америке киноактера Тэба Хантера. Судили Фрица: за какой-то проступок Хантер стегнул пса плеткой и лишил его телячьего бифштекса.

Случай в Голливуде начисто опроверг басню о невыносимой собачьей жизни в США.

— Америка, — заливается сейчас Фриц, — это страна подлинной собачьей морали. Здесь человек — лучший друг собаки. Здесь для собак истинный рай, обетованная земля демократии!..

Судите сами. О своих щенках хозяева Америки начинают заботиться буквально со дня их рождения. Сукиным сынам и дочкам нанимают няню, настоящих профессиональных няню. «Эти няни, — писала недавно английская газета «Таймс» — стоят в Нью-Йорке дороже, чем няни для детей. Услуги последних стоят 9 шиллингов в час, няни же для собак — почти 11 шиллингов. В такую же сумму обходятся услуги людей, присматривающих за котятками. Эти няни обязаны дважды в день посещать животное и оставаться с ним около часа, забавляя его играми». Но с присущей ей объективностью «Таймс» тут же подчеркнула, что няня для одинокой золотой рыбки в Нью-Йорке стоит дешевле.

Разумеется, не все четвероногие в Америке живут так, как пудель Моцарт из Бирмингама (штат Алабама). Ему, сообщала «Дейли мир-

рор», подарили на рождество игрушечное пианино и устроили специальный «пуделиный» прием, чтобы он продемонстрировал свою «игру» четвероногим гостям, прибывшим на торжество в своих собственных роскошных лимузинах. Некоторые живут скромнее. Но уже сегодня, по свидетельству агентства Ассошиэтед Пресс, все «благородные» псы Америки имеют по норковой шубке стоимостью в 110 долларов. «Тот фант, — писал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», — что, по мнению хорошо одетых людей, их собаки должны иметь удобные пальто и обувь в холодные дни, очевидно, является признаком здоровой цивилизации».

«Здоровая собачья цивилизация» бурно развивается. Есть специальные отели для собак, куда подается очищенный, кондиционированный воздух. Имеются салоны собачьей красоты. Существуют специальные собачьи ателье и магазины, где продаются драгоценности и украшения, витамины, лекарства и диетические продукты. В Нью-Йорке существует специальная школа мисс Крюгер, в которой, по словам газеты «Дейли экспресс», собаки обучаются правилам хорошего тона.

Ну, а разве не «человечно» поступила некая Эдна Джонс из Атланты, оставившая после себя 300 тысяч долларов своим трем собачкам? А когда они умрут, писала она в своем завещании, пускай остаток наследства поделят мои родственники!..

Да, волготно живется собачьей аристократии в США! Ну, а людям? Есть, конечно, и такие американцы, которые живут совсем не хуже собак. Даже лучше. Но подавляющему большинству американцев подобная «собачья жизнь» даже и во сне не снится.

Л. ЗЛОБИН

ТЕНЬ МАМОНТА

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Статуя, не девушка стоит.
Целым миром очень недовольна.
И такой величественный вид —
Сразу оробеете невольно.

Пудры слой,
Искусно завита,
И лицо, застывшее навечно.
Королева снежная — и та
Кажется теплой и человечней.

Поглядит — десяткой подарит,
Драгоценный взгляд! — любой
поверит.

Слово невзначай проговорит —
Холодом арктическим повеет.

Ей не за прилавком бы стоять
(Чашки, ведра, миски, керогазы...)
Штатом верных слуг повелевать,
Отдавая жестами приказы.

Покупатель — въедливый народ:
— То почему?
— А покажите это!
А она и бровью не ведеет,
Снизойти не хочет до ответа.

Ей сидеть бы в царстве ледяном
На сверкающем от снега троне,
Вся ее забота об одном:
Замораживать, кого ни тронет.

Н. ЧЕРЕПАНОВА
г. Чебоксары.

Извещения и оповещения

«Полтавская торговая база «Укрлесстройторга» имеет в продаже стандартные дома

и
ДЕТАЛИ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН.
Обращаться по адресу: ул. Зеньковское шоссе, № 56.

(Из афиши на магазине № 1 Полтавской лесоторговой базы «Укрлесстройторга» на колхозном рынке.)

«ВНИМАНИЕ! Товарищи!

Просьба сохранять банные талоны до конца помывки. При обнаружении отсутствия талонов у моющихся, моющиеся будут подвергаться ШТРАФУ в 3-х кратном размере.

Администрация.

(Это метровое объявление вывешено в бане, подведомственной 6-й дистанции зданий и сооружений.)

Сообщил Г. МАКСИМЕНКО.

г. Полтава.

Мамонт — символ величия. Не в каждом краеведческом музее есть бивни этого чудовища. А вот в Пучеже есть! Не важно, что мамонт бродил где-то в окрестностях, тень великана падала и на городок...

Однако Пучеж известен вовсе не бивнями мамонта. В том же краеведческом музее можно узнать, что:

1) Древнему русскому городу, основанному в XVI веке, в настоящее время всего... семь лет. Когда заполняли Горьковское море, взяли да и двинули его в гору.

2) Пучежский район славится льноводством, успехами сельского хозяйства и является передовым районом Ивановской области.

За право владеть Пучежским районом спорят две области. Горьковчане доказывают, что этот район, если посмотреть на глобус, несомненно, тяготеет к Горькому. А ивановцы возражают: верно, Пучеж омывается водами вашего моря, но это еще ничего не значит. Если же началось такое территориальное посягательство, то пучежане могут и не ловить ваших скользких налимов. Только оставьте наш передовой район в покое.

А теперь согласитесь, что побывать в таком городе очень интересно.

В пучежской гостинице вам улыбаются, говорят «Доброе утро!» и сразу предоставляют места на выбор.

Ах, если бы можно было судить о городе по гостинице!

Но в городе должны быть и другие учреждения.

Скажем, баня.

Но ее нет. Ванька при льнокомбинате в счет не идет. Где же ей обслужить десять тысяч немывтых?

Летом можно бы помыться в речке. Но пляжа нет. Волга есть, а пляжа нет. Берег покрыт бурьяном.

Еще в городе есть... Но лучше бы ее не было! Речь идет о чайной номер один, у базара.

Как услышите от встречного гражданина некое «выражение», так и знайте: этот уже начинался!

Но если здесь пьют, то где же едят? Скажем, налимяю уху, отзывы о которой я слышала еще в Иванове?

— Это в столовой при гостинице, — объясняют мне пучежане. — Там у нас действительно такую уху варят!

Столовая оказалась... закрытой: выходной день. Не радовал голодных посетителей и объявление на дверях. Из него можно было узнать, что завтра, в воскресенье, пучежан будут кормить по... сокращенному графику.

Ох, это пучежское воскресенье! Где-то, может быть, и отдых, а здесь это самый темный день недели. С восьмью утра до четырех отключается свет. Магазины торгуют при керосиновых лампах. Радио-приемники молчат. Телевизоры — тоже. Пойти бы в кино, но и Дворец культуры без электричества.

А рядом Горьковская ГЭС! Такая светлая соседка! Спрашиваю у дежурной по гостинице, в чем дело.

— Да у них по воскресеньям всегда так. Мы уж привыкли. Что же делать в выходной день? Может, в загс сходить, посмотреть, как счастливо горят глаза молодоженов?

Но увьи!.. Загс в воскресенье тоже на замке. А по субботам бракосочетаются по сокращенному графику. Словом, загс работает так же, как и столовая.

Но, дорогие товарищи, уверяю вас, что нет лучшего дня для свадьбы, чем суббота и воскресенье. Почему вам непременно хочется, чтобы молодоженам кричали «Горько!» в унылый понедельник или пятницу? А кто закричит, тот уже не работник, это знает каждый гулявший на свадьбе!

Кстати, если уж речь зашла о спиртном, вернемся снова к чайной номер один, послушаем, что думают по этому поводу власти города Пучежа.

— Чайная номер один? — говорит предрайисполкома Виноградов и заливается краской стыда. Секретарь райкома партии краснеет тоже. — Н-да, это действительно. Согласны, това-

рищ корреспондент, злчное это местечко. Но я вам про район скажу. Он у нас на высоте, передовой район, лен хороший выращиваем...

— Так как же с чайной-то?

— Н-да, ваша правда, надо это дело прекратить. Исправимся. Спасибо, что подсказали. Так вот, значит, о районе. Кукуруза тоже у нас хороша, бобы будем сеять...

— А столовая по субботам так и будет закрыта?

— Откроем! Завтра же позвоним в торговдел. И верно: чего это они придумали! У нас ведь и домохозяйки этой столовой пользуются, пусть они по субботам и воскресеньям на общественное питание переходят. Н-да... Так вот о районе. Скот у нас на корма не жалуются. Обеспечили полностью. И силос хорош, и сена вволю...

Соглашаются они и насчет пляжа. Пожалуйста! Можно намывать летом песку, построить вышку, причем не среди бурьяна, а на чистом берегу. Два воскресника организовать — и полный порядок. Наши пучежане такие — им только свистни!

Так чего же вы не свистели, дорогие товарищи?

Чего же вы морите народ голодом по субботам?

Почему у вас в воскресенье прямо-таки потемки, хоть лучину зажигай?

Но товарищ Виноградов твердит мне свое:

— Вы к нам летом приезжайте, мы вам район во всей красоте покажем. Знаете, какие у нас богатые колхозы?

И вдруг меня осеняет. О тень мамонта, упавшая на город! Великое заслонило то, что рядом. Не городом славен Пучеж, а районом. Там, в окрестностях, растет голубое диво — лен. Там довольно мычат коровы, полувившие свои «елочки». Там пахнет кукурузным силосом и надоями.

А в городе пахнет пивом!

Из загса выходят унылые молодожены. Без веселой компании, без друзей и родственников: и те и другие на работе.

«Неужели это у вас проблемы? — удивились бы пучежане прошлого века. — В наш век таких пусячков никто бы и не заметил!»

Так ведь вы-то, уважаемые, жили в старом Пучеже, которого уже нет.

У нас нет уже многих старых городов. Они родились заново.

Так зачем же нам в наследство их прежние порядки? Плохие порядки?

— Мы так привыкли, — любят говорить в Пучеже.

Ах, это пресловутое словечко «привыкли!» Оно словно создано для того, чтобы скрывать кондовую лень, инертность мысли.

Плохо, очень плохо, когда привыкают к неудобствам, когда взирают на них сквозь призму «привычки!» К неудобствам не надо привыкать — их надо ликвидировать.

Лариса ФЕДОРОВА,
специальный корреспондент
Крокодила.

ЗАГАДОЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Остановись, прохожий! Взгляни на чудо строительной техники!

Протри глаза и ущипни себя! Да, это не сон. Это новинка строительства и архитектуры. Добротное деревянное здание, построенное два года назад, на глазах пораженных жителей Сыктывкара покрывается кирпичной оболочкой. Для такого украшения пришлось везти кирпичи... из Ухты — за триста с лишним километров — и снять 28 рабочих со строительства школы-интерната.

Вы спросите, куда смотрят руководители совнархоза Коми АССР, на глазах которых развернулось это строительство?

В окна. В окна того самого здания, которое вы видите на снимке. В этом здании они работают. Любопытно, на сколько еще одежек ими составлены сметы?

А. МАТВЕЕВ,
сотрудник газеты «Югид Туй».

Как чистить зубы

Этот вопрос вызывает среди жителей Ашхабада жаркие споры.

Вот к каким выводам привела теоретическая дискуссия, проведенная посетителями одного магазина.

Зубы удобно чистить кисточками для бритья, обломками гребенок. Ослепительно белый цвет придает зубам наждачная бумага.

Предложение школьника Вовы воспользоваться для этой цели зубной щеткой было решительно отвергнуто как абсолютно нереальное. Найти в магазинах Ашхабада зубную щетку так же трудно, как каменный топор.

Р. НИГМАТУЛИН,
В. ПОПОВ

г. Ашхабад.

ЗИМОВКИ С УДОБСТВАМИ

Кое-кто наивно полагает, будто борьбу за лавры Амундсена нужно начинать с ежедневных обтираний снегом и прыжков в прорубь в чем мать родила. Читатели «Крокодила» сообщают, что закалявать организм для арктических путешествий можно и не выходя из собственной квартиры.

Правда, для таких тренировок в квартире должен быть некоторый минимум удобств.

В квартирах дома № 4 по Солдатскому переулку в Москве имеются голландские печи, а в домах №№ 2 и 4 по Высоковольной улице в Днепропетровске — газовые. И тем не менее жильцы всех трех домов едят за обедом борщ со льдом.

Дело в том, что ЖЭК № 3 Калининского района Москвы год назад задался похвальной целью переделать в доме № 4 печное отопление на газовое. В связи с этим жильцам, именуемым отныне абонентами, вместо талонов на дрова были вручены «Памятки по безопасному пользованию бытовыми газовыми приборами в Москве». Легче испечь оладьи на телефонном аппарате, чем согреться этой памяткой!

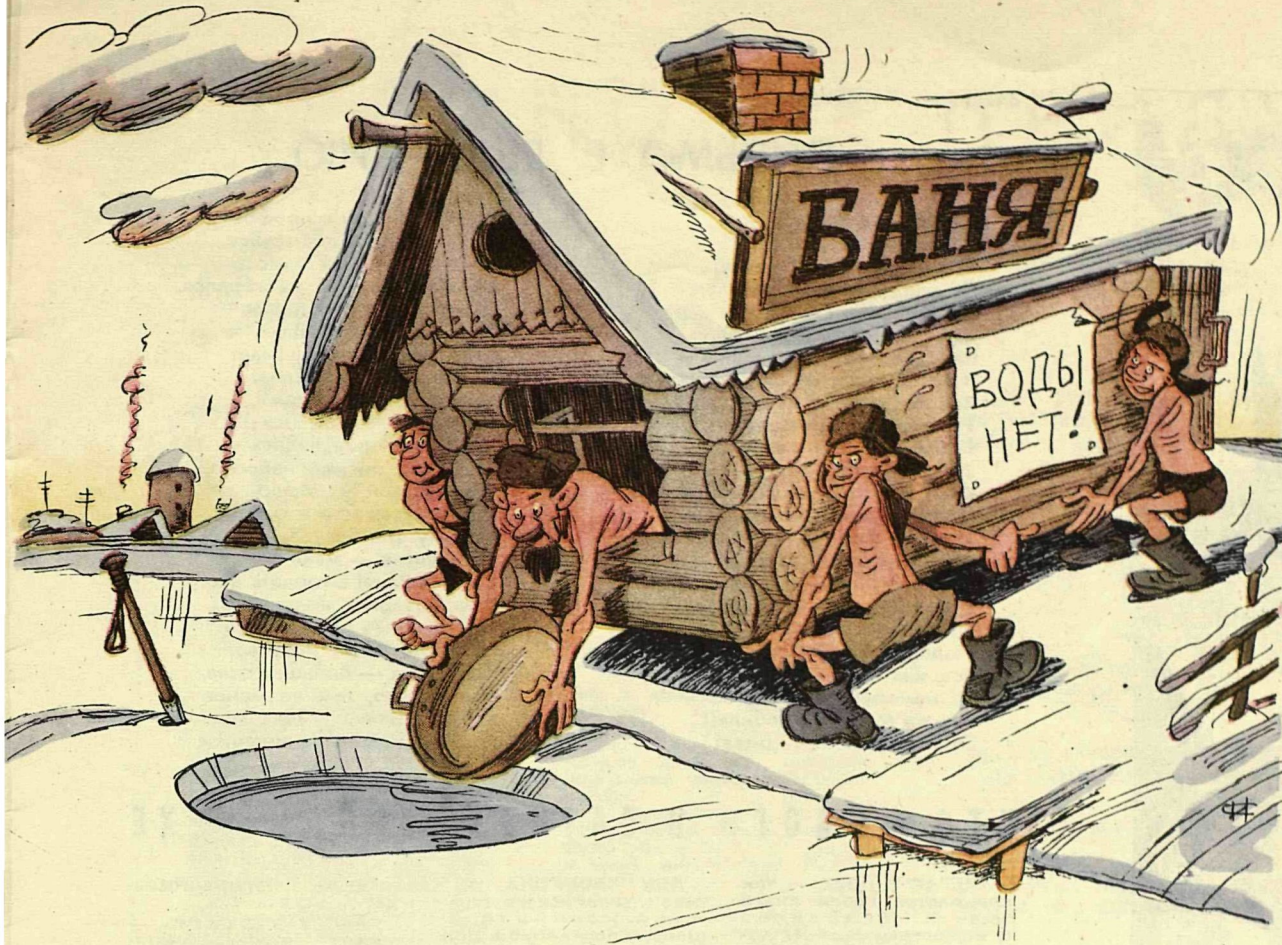
А в Днепропетровске ЖКО шинного завода бьется над прокладкой грандиозного газопровода длиной в 8 метров от городской магистрали к домам №№ 2 и 4 по Высоковольной улице.

Ледяные ванны в условиях, близких к арктическим, принимает и семья Киселевых. Она проживает в городе Владимире, в доме № 4-а по Электростанционной улице, где по счастливой случайности вышла из строя обогревательная колонка в ванной комнате.

Но особенно благоприятные условия для заправки имеются, конечно, на холодном Севере. Весной прошлого года в поселке Певек, Магаданской области, было сдано в эксплуатацию общежитие для рабочих прииска Комсомольский. На другой же день выяснилось, что система отопления в здании смонтирована неправильно. Хозяйственные руководители прииска хладнокровно решили, что бороться на Чукотке с дедом-морозом бессмысленно, и не стали ремонтировать батареи. Всю зиму в комнатах поддерживается температура, близкая той, при которой рекомендуется заливать катки. Кстати, подумали ли об этом жильцы? Где они еще могут найти каток без теплой раздевалки, как не в собственном жилище?

Итак, чтобы поставить под ногу новых Амундсенов на широкую ногу, достаточно, как видим, только одного: беспроходной халатности и безответственности коммунальщиков. А уж за этим у них, будьте уверены, дело не станет!

О. ЛАЙНЕ

ПО ВОДУ

АДРЕС НЕИЗВЕСТЕН...

В рабочем поселке Дорогино, Черепановского района, Новосибирской области, происходит курьезная история, трагедия и еще бог знает что.

Врач не может отыскать больного, больной — врача.

Приезжий мечется в надежде повидать друга детства.

Почтальон для укрепления памяти вызубрил наизусть всю таблицу логарифмов, но все-таки не уверен, что письмо, адресованное, например, сапожнику Ивану Петровичу Смирнову, не попадет к пирожнику Ивану Петровичу Смирнову.

Из трех тысяч обитателей поселка довольны разве лишь злостные неплательщики алиментов или нерадивые ученики. Первые гарантированы от получения повесток в суд, вторые — от визита грозного преподавателя к родителям.

В поселке Дорогино улицы не имеют наименований, а дома — номеров. Как утверждают богобоязненные старушки, эта напасть обрушилась на поселок потому, что улиц здесь ровно тринадцать.

Люди, далекие от мистики, в один голос уверяют, что председатель Посевнинского поссовета Иван Ефимович Хрыкин испытывает отвращение ко всем именам собственным, кроме своего собственного.

Благодаря волоките с наименованием улиц и нумерацией домов фамилия тов. Хрыкина приобрела такую известность, что почтальоны безошибочно доставляют корреспонденцию только председателю поссовета.

Р. БЕРКОВСКИЙ

Рисунок И. СЫЧЕВА

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Гиря жаловалась гире:

— Для того и дали вес нам,

Чтобы мы в торговом мире

На весах трудились честно.

Но бывает иногда,

Вдруг такое приключится,

Что готова от стыда

Сквозь прилавок провалиться,

Если жулик и шельмец

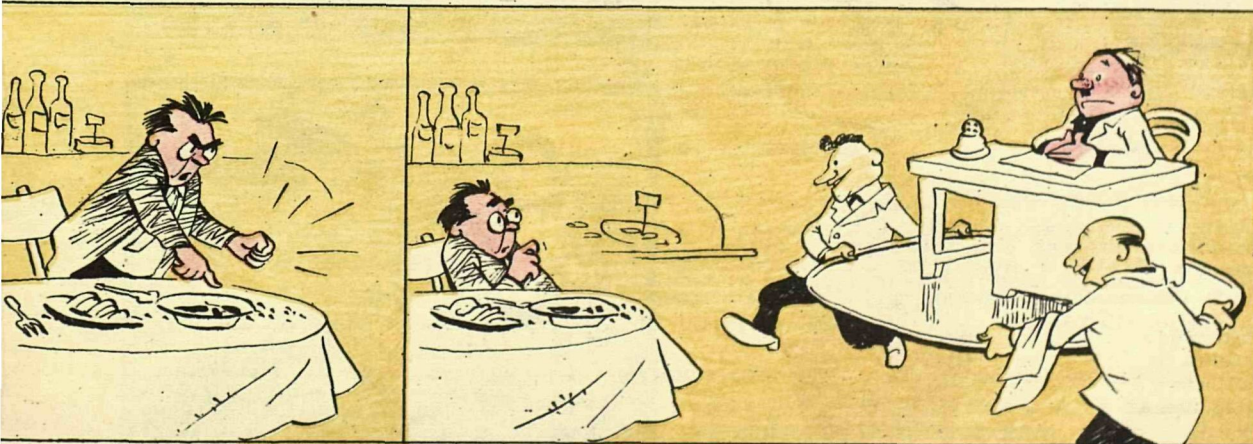
Попадется продавец!

Ни весам тут и ни нам

Нету веры ни на грамм!

Вл. КАПНИНСКИЙ

КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

— Подать сюда директора!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разлюбила Маня Ваню.
Ваня очень удивился
И в центральную газету
За поддержкой обратился.
Он в письме своем поведал
Все, что было, без утайки:
Как он встретил эту Маню —
В синей юбке, в белой майке;
Как ходил он с ней на танцы
И в кино четыре раза;
Покупал ей газировку
То и дело, без отказа;
Как он с этой самой Маней
Целовался в лунном парке.
И какие этой Мане
Делал ценные подарки:
Подарил ей клипсы, брошку,
Туфли справил ей по мерке,
Даже гипсовую кошку
Подарил для этажерки.
Все, как надо, честь по чести,
«С намерением жениться».
Как же Маня разлюбила?!
Это, братцы, не годится!

Обращался он к профгору —
Тот над Ваней посмеялся,
Обращался он к комсогору —
Тот ни в чем не разобрался.
И хоть все его подарки
Возвратила Маня Ване,
Вся страна пускай узнает
О коварстве и обмане!
Не такое нынче время,
Русь не та, не та эпоха!..
(Это место получилось
У него в письме неплохо.)
И теперь он эту Маню
Просит «вывести в газете,
Потому что, безусловно,
Пережиток — мани эти!»
Бедный Ваня! Огорчать вас
Нам, поверьте, неприятно...
То, что Маня вас не любит,
Нам в редакции понятно.
Коллектив — большая сила,
Это так, но, тем не менее
Вряд ли, Ваня, тут поможет
Вам общественное мнение.

Вынужденный слалом

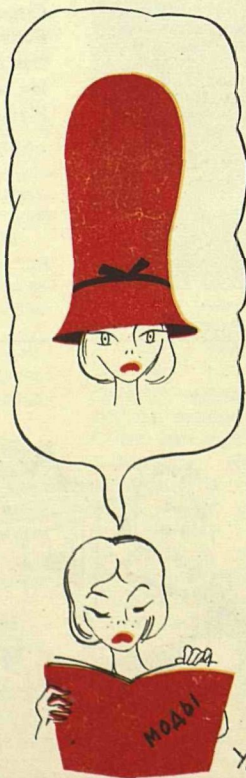
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

И послали телеграмму...

Бухгалтер Управления Туркестанской горной железной дороги комбината «Ачполиметалл» немного ошибся и в счете, предъявленном Омскому шинному заводу, проставил не 68, а 69 рублей.

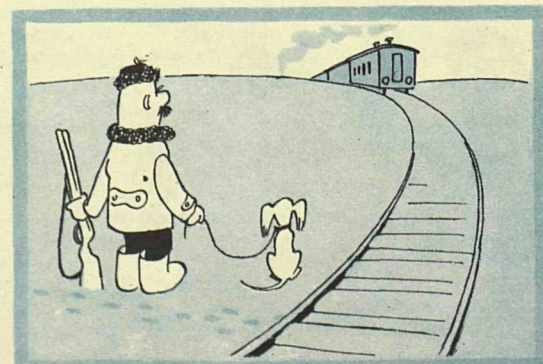
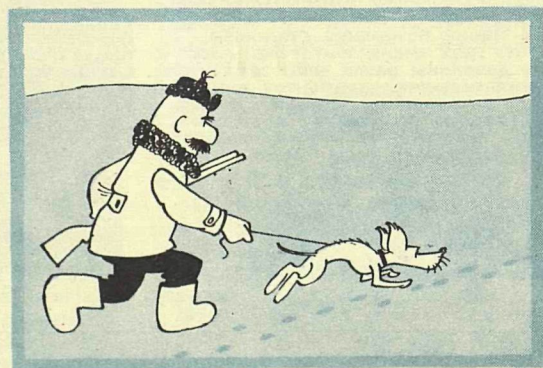
На заводе эта ошибка произвела впечатление разорвавшейся бомбы. После легучего митинга в бухгалтерии под лозунгом «Копейка рубль бережет» было отпущено 1 рубль 32 копейки на гневную телеграмму протеста в 44 слова.

Теперь бухгалтер Управления Туркестанской горной железной дороги на копейку не ошибется! Преподали ему урок бережливости омские коллеги.

Высокий идеал.

Рисунок М. УШАЦА

Заяц.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА
по теме читателей Ю. Полупанова
и А. Федорова

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«ПЕГАС И ПОЭТ» — так называется новая книга басен С. Михалкова с иллюстрациями Л. Худякова, изданная «Художником РСФСР». Она знакомит нас, помимо всего прочего, с «Талантами и коммерсантами», «Соловьем и Вороной», «Воронами и скульпторами».

«СООБРАЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ» кандидатских диссертаций, взаимоотношений писателя и читателя, формы и содержания, силы слова и многого иного собраны в сборнике произведений авторов узбекского сатирического журнала «Муштум». Книга пополнила Библиотеку Крокодила. Другой выпуск той же Библиотеки пропагандирует «ЛЕЧЕНИЕ КРАПИВОЙ» по методу румынского сатирического журнала «Урзика».

ДВА СБОРНИКА юморесок украинского писателя А. Ковиньки вышли одновременно в Полтаве и в Киеве — «РАЗ — И ВАШИХ НЕТ» и «ПОЧЕМУ Я НЕ СОКОЛ, ПОЧЕМУ НЕ ЛЕТАЮ».

«ШАПКА ГОРИТ». На ком? Известное дело. А при каких обстоятельствах, можно узнать в книге литовского поэта-сатирика А. Побиюнаса. Она выпущена Литовским государственным издательством.

«ОЧЕНЬ ВЕСЕЛЫЙ ЧЕЛОВЕК» латвийский писатель Б. Саулит. Его юморески выпустил Латгосиздат.

«ТАИНСТВЕННЫЙ УЗЕЛОК» завязывает и развязывает на глазах у читателей Б. Кербабаяв. А представляет его чи-

тателям Туркменгосиздат.

«РАССУДИТЕ САМИ», — просят читателей челябинские поэты-сатирики, жалуясь на «Сухаря-рецензента», «Бронированного начальника», «Осла с мандатом» и других. Сборник выпущен местным книжным издательством.

«ТРУДНО БЫТЬ СЕРЖАНТОМ», — свидетельствует бывший лейтенант американских военно-воздушных сил М. Химэн. Его юмористическая повесть, написанная в манере гашенковских «Похождений храброго солдата Швейна», высмеивает и порядки в армии США и вообще американский образ жизни. Советских читателей знакомит с этой книгой Воениздат.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Гр-н Рысев в автобусе ударил меня кулаком по лицу. Поскольку это не соответствует действительности, прошу принять к нему строгие меры».

(Из жалобы.)

«Прошу мой вынужденный прогул с 28-го декабря по 3-е января считать уважительным, так как сначала не мог рассчитаться с вытрезвителем, а потом гулял на общих основаниях».

(Из заявлений.)

«Сейчас я не могу ее видеть. А после развода я буду на ее смотреть, как на чужую, и мы сможем тогда мирно жить».

(Из заявления о разводе.)

«Она меня покорила своей непосредственностью, своей искренностью с румянцем на лице».

(Из заявления о расторжении брака.)

«Мы подготовили 20 парашютистов, а сбросить их с самолета никак не можем».

(Из выступления на комсомольской конференции.)

«В связи с болезнью бригадира откорма возложить бригадира на веттехника Варламову, которой разобраны с каждой свиньей отдельно».

Управляющий марксовской конторой «Заготскотгорм» ОСИПОВ

(Выписка из приказа.)

«ШОКОЛАДНИЦА» НА СЛУЖБЕ

вать с хозяевами этого заведения о назначении искусства. Судьба его плачевна. Он был морально уничтожен доводами, которые выложили перед ним продавцы.

— Искусство должно вторгаться в жизнь, — сказали они. — И, в частности, в нашу забегаловку. Поэтому мы и повесили на видном месте копию «Шоколадницы», написанной в 1745 году швейцарским художником Лиотаром. Искусство должно быть злободневным, — продолжали они. — Поэтому мы снабдили копию соответствующей подписью, а на поднос «Шоколаднице» поставили бутылки с пивом и лимонадом.

У нас вызывают серьезное беспокойство эстетические взгляды и вкусы работников торговли, посещающих кронштадтский павильон. Руководствуясь примером своих коллег, они, чего доброго, заставят младенца Синкстинской мадонны рекламировать детские распахонки!

А. АСТВАЦАТУРОВ

Ленинград.

Рассказывают, будто некий любитель живописи, увидев эту рекламу в одной из кронштадтских забегаловок, решил, что у него галлюцинация, и помчался к невропатологу. Когда врач признал его абсолютно здоровым, он вернулся в павильон, чтобы подискутиро-

«Никакими эмоциями кроме спиртных напитков из подсудимо-го не несло».

(Из показаний свидетеля.)

«Курицу я купил у гражданки Хлястиковой, которая скоро стала худеть и подохла. Спрашивается, зачем я тратил на нее свои трудовые копейки?»

(Из заявления.)

«Ветеринар не мог не отметить, что моя свинья питалась свежими, доброкачественными продуктами, которые получала в изобилии, так как я работаю в столовой сторожем».

(Из объяснения.)

«Если бы он ударил меня от чистого сердца, я бы ему простил».

(Из заявления потерпевшего.)

«Я с детства люблю романтику, трудные горные условия, поэтому прошу сообщить, есть ли у вас свободные места с окладом 150—170 руб.».

(Из заявления о приеме на работу.)

«Он обладал юмором. Но после одного выступления по адресу начальника юмор вышел боком».

(Из выступления.)

«Эта штатная единица должна быть грамотной и получать не менее 100 рублей».

(Из ходатайства в главк.)

«Продается дом. Окна во дворе, ход на улице».

(Из объявления.)

«Меняю квартиру. Вход с четвертого этажа».

(Из объявления.)

«Точно, в ту ночь домой она вернулась в сопровождении мужчины незнакомой наружности и внешности».

(Из показаний в суде.)

«Вовремя приехать не успел по вине Курского вокзала, на котором трое суток просидел в транзитном виде».

(Из докладной записки.)

Выписки из документов прислали: С. БЕЗРУКОВ (г. Новосибирск), С. БЕЛОВ (г. Новосибирск), Е. ЗАКАТОВ (г. Фрунзе), П. ЗЕНКОВ (г. Тайшет), О. ЗУЕВ (г. Киев), Н. ИВАНОВА (г. Сочи), С. КОВАЛЬЧУК (г. Тбилиси), В. КОВТУН (г. Жданов), Н. ПОПИК (Саратовская область), В. ЩЕЛЫВАНОВ (г. Чебоксары).

Трезвый призыв

Знатоки сорокаградусной не уважают тех, кто, пригубив чарку, выплескивает оставшиеся драгоценные капли на ковер или на грудь захмелевшего соседа.

Их святое правило: «Пей до дна!»

А вот руководители Каунасского ликеро-водочного завода считают это правило безнадежно устаревшим.

На этикетке полулитровой бутылки водки они написали свой девиз: «Dar po Viena» (в переводе с литовского: «Еще по одной»).

Итак, если вы осушили чарку, не опляняйтесь первым успехом. Выше бокалы! Иначе презрение руководителей Каунасского ликеро-водочного завода прольется на вашу голову.

С. АВТОНОМОВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00432. Изд. № 131.

Подписано к печати 28/II 1962 г.

Формат бум. 70×108¹/₂. Заказ № 650.

Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда», Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

-8776

Воспользовавшись тем, что списки избирателей не проверялись пять лет, греческая правящая партия ЭРЭ на последних парламентских выборах приплюсовала себе «голоса» покойников.

(Из газет.)

ВСТРЕЧА С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

Рисунок В. ГОРЯЕВА

